

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНИЙ

о

ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВЪ

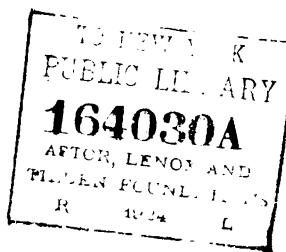
ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАСТОЯЩАГО.

П. Веселовскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.

1877.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие Страны I—VII

Древняя история Хорезма.

Извѣстія о Хорезмѣ греческія, китайскія и мѣстныя	1—27
Хорезмъ подъ властію Саманидовъ, Газиевидовъ и Сельджукидовъ.	28—55
Хорезмъ-шахи, и нашествіе Татаръ	56—74
Хорезмъ подъ властію Джучибовъ, и при Тимуридахъ	75—89

Узбеки въ Хорезмѣ.

Узбекский и Казакский союзы.—Походы Шейбани-хана.—Вторжение Узбековъ въ Хорезмъ	83—103
Софіантъ-ханъ, Бұджаға-ханъ, Аванешъ-ханъ, Каль-ханъ, Агатай-ханъ, Достъ-ханъ	103—110
Хаджи-Мухаммедъ-ханъ.—Путешествіе Джленкинсона	110—127
Арабъ-Мухаммедъ-ханъ.—Набыгъ казаковъ.—Исфендіяръ-ханъ	127—136
Абуль-Гази-ханъ, и его «Книга древа тюркского»	136—147
Ануша-ханъ.—Эренкъ-ханъ	147—157
Ханы въ Хивѣ въ началѣ XVIII столѣтія	157—164
Ширгазы-ханъ.—Походъ 1717 года.—Посольство Флоріо Беневени.	165—182
Ильбаръ-ханъ.—Нашествіе Надира.—Абуль-Хаиръ-ханъ	182—194
Тагиръ-ханъ, Нурали-ханъ.—Показанія Гладышева и Муравина .	194—208
Абуль-Гази-Мухаммедъ-Бегадуръ-ханъ.—Усиленіе значенія инаковъ	208—213

Правленіе Инаковъ.

Каипъ-ханъ.—Столкновение Хивинцевъ съ Киргизами и съ Россиею. 213—237
Абуль-Гази-ханъ.—Посольство Бланкенагеля.—Авзъ-панакъ.—
Положеніе Хивинскаго ханства за то время 237—252

Кунградская династія.

Ильтезеръ-ханъ.—Кутлу-Мурадъ-инакъ	252—264
Мухаммедъ-Рахимъ-ханъ.—Путешествие Муравьева	264—298
Алла-Кулъ.—Походъ 1839—40 г.—Посольства Никифорова и Данилевского	299—328
Рахимъ-Кулъ.—Мухаммедъ-Эминъ	329—337
Смутное время въ Хивѣ.—Абдулла-ханъ, Кутлу-Мурадъ-ханъ	337—341
Сеидъ-Мухаммедъ.—Посольство Игнатьева	341—357
Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимъ-Бегадуръ-ханъ.—Походъ 1873 года	357—363
Заключение	363—364
Родословная таблица Кунградской династіи.	

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Хивинское ханство, занимающее оазисъ въ низовьяхъ Аму-Дарыи, теперь одно изъ самыхъ ничтожныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ древности играло очень важную роль. Мало того: нѣкоторое время (въ концѣ XII и началѣ XIII вѣковъ) было оно и первенствующимъ, и самымъ обширнымъ государствомъ въ Азіи. Границы его опредѣлялись Каспійскимъ моремъ и Индомъ, берегами Сыръ-Дарыи и Оманскаго залива. Но было и такое время, когда өтотъ оазъ, занимающій какихъ нибудь 400 квадратныхъ географическихъ миль, годныхъ къ культурѣ ¹), раздроблялся еще на части, одна отъ другой независимыя (въ XVIII столѣтіи). И, не смотря на всѣ перевороты, испытанные өтимъ ханствомъ, оно отличается необыкновенною живучестью. Когда падали и возникали сосѣднія съ нимъ владѣнія, когда одно государство поглощалось другимъ и теряло свою самостоятельность, Хива, точно такъ же подчинявшаяся силѣ обстоятельствъ, почти никогда не утрачивала вполнѣ своей самостоятельности и, при первой же возможности, завоевывала себѣ независимое положеніе, дѣлалась самостоятельнымъ государствомъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Объясненіе этого замѣчательнаго явленія мы находимъ

¹) Е. Я. Коллежанинъ. «Отрывокъ изъ путешествій въ Хиву» («Этнографический Сборникъ» 1862 г., амп. 5). По новѣйшимъ извѣстіямъ, пространство Хивинского ханства показано въ 2,900 кв. миль, изъ которыхъ 260 кв. м. приходятся на дельту Аму-Дарыи («Ташкентскій календарь» на 1875 годъ). Цифры эти такъ сомнительны, что поневолѣ приходится ограничиваться прежними указаніями.

въ условіяхъ мѣстности Хивинскаго ханства. Степи безводныя—безкорынныя, а потому трудно-проходимыя, со всѣхъ сторонъ окружаютъ это ханство, дѣлаютъ положеніе его изолированнымъ и защищаютъ доступъ къ нему не хуже иныхъ горъ. Пользуясь такими, самою природою защищенными, границами, Хива имѣла полную возможность отстаивать свою независимость. Небезъосновательная увѣренность населенія, въ своей недоступности сдѣлала хивинцевъ крайне дерзкими. Поступокъ хорезмь-шаха Алаеддина-Мухаммеда съ послами Чингизъ-хана, отвѣтъ Хуссейна Софи Тимуру, обращеніе, наконецъ, хивинцевъ съ нами,—служатъ явнымъ тому доказательствомъ. Условія мѣстности сдѣлали Хиву разбойничимъ гнѣздомъ, на страхъ и раззореніе ея сосѣдамъ.

А между тѣмъ, въ древности процвѣтала здѣсь высокая культура и, на сколько въ глубь вѣковъ хватаютъ наши свѣдѣнія, государство это имѣло вполнѣ развившуюся гражданственность. Древнее населеніе Хивинскаго ханства принадлежало иѣ арійской семье. Въ этомъ согласны всѣ новѣйшие изслѣдователи древней исторіи Хивы, и согласны не даромъ. Съ небольшимъ десять лѣтъ назадъ обнародованы были, извлечения изъ сочиненія знаменитаго математика и астронома эль-Бируни (жившаго въ концѣ X и началѣ XI в.) «Асарь-эль-Бакій», сочиненія извѣстнаго до того лишь по названію. Въ немъ эль-Бируни говоритъ, что солнечный календарь Хорезмскій есть лучшій изъ всѣхъ ему извѣстныхъ, что онъ вѣрнѣе греческаго и арабскаго; а ему, какъ знатоку своего дѣла, мы не вѣрить не можемъ. Тутъ же находимъ названія 12 мѣсяцевъ, 30 дней каждого мѣсяца, знаковъ зодіака и т. д. Вся эта номенклатура служить намъ образчикомъ того языка, которымъ говорили въ Хорезмѣ; всѣ эти названія большую частію зендскія и при томъ—какъ замѣчаетъ авторъ (Роулінсонъ?) статьи «Central Asia»¹⁾ въ формѣ болѣе чистой той, какая

¹⁾ Quarterly Review for 1866, № 240, p. 490.

сохранилась въ Персії. На основаніи приведенныхъ иѣ-
сколькихъ словъ древняго языка Хорезма, видно, что языкъ
этотъ близко подходилъ къ Зендскому, древне-Парсскому и
Пеглевійскому ¹); значитъ, древнее населеніе Хорезма при-
надлежало къ парсскому отдѣлу арійской семьи народовъ.

Начало развитія гражданственности въ Хивинскомъ оазѣ
теряется въ глубокой древности. Эль-Бируни, по имѣв-
шимся у него свѣдѣніямъ, сообщаетъ, что эра, отъ кото-
рой велось здѣсь лѣтосчислѣніе древнѣ селевкидской 980-ю
годами; начиналась она, съдовательно, за 1292 года до
Р. Х. ²). Если мы при настоящихъ свѣдѣніяхъ и не мо-
жемъ рѣшить на сколько указаніе это заслуживаетъ вѣ-
роятія, тѣмъ не менѣе имѣемъ полное право заключать,
что культура древней Хивы была и родственна и одновре-
менно съ культурою Бактрии; въ крайнемъ же случаѣ раз-
вилась изъ древне-бактрійской.

Да и самая площадь Хивинского оаза въ древности
была гораздо шире. Рукавъ Аму-Дарьи, впадавшій въ Ка-
рабугазъ, оживлялъ всю мѣстность, по которой проходилъ;
это доказываютъ развалины городовъ, замковъ, слѣды во-
допроводовъ по старому руслу Аму-Дарьи. Нынѣ все это
пространство представляетъ голую степь. А еще въ XVI
вѣкѣ и даже въ началѣ XVII застаемъ мы въ западной
части хивинского оаза цѣлую область съ важнымъ горо-
домъ *Везиремъ*, бывшимъ столицею всего ханства. Теперь
мы не знаемъ даже, гдѣ лежать развалины этого города ³).
Точно также сократилось пространство оаза и съ восточ-
ной стороны. Зарѣчная часть Хивинского оаза была глав-
ною частью его; тамъ находился и главный городъ его.

¹) См. сообщеніе П. И. Лерха о древнемъ согдійскомъ и хорезмійскомъ
языкѣ въ «Ізвѣстіяхъ» Археол. Общества. Т. VII, стр. 296—297.

²) Селевкидская эра начиналась съ 1-го октября 312 г. до Р. Х., со днѣ
вступленія Селевка въ Вавилонъ.

³) См., напримѣръ, сообщеніе А. И. Глуховскаго въ «Ізвѣстіяхъ» Ипп.
Рус. Геогр. Общ., ч. XI, стр. 1—2.

сперва эль-Филь, а потомъ Катъ. Въ настоящее время тамъ находится несколько незначительныхъ городовъ и и очень много развалинъ ¹⁾.

Что же наследовало Хивинское ханство отъ прежняго своего величія? Наслѣдовало оно только древнєе название этой страны, название, которое употребляется въ Хивѣ въ официальныхъ бумагахъ и на монетахъ: *Хорезмъ*. Древніе греки называли страну эту *Хоразміей* (*Хорасміа*); въ клинообразныхъ подписяхъ имя ея читается *Уварезміїа* (въ Бегистунской и Персепольской) и *Уварезмісъ* (въ Накши-рустемской) ²⁾, въ Зендъ-Авестѣ она называется *Гаризао* ³⁾. Арабы писали: *Ховарезмъ*; а въ китайской транскрипціи передается черезъ *Хо-ли-си-ми-кія* (Сюань-Цзанъ) и *Хо-си-нь*.

Слово «Хорезмъ» происхожденія несомнѣнно арійскаго но значеніе его объясняется различно. Якутъ, въ своемъ словарѣ «Моаджемъ эль-бульданъ», приводятъ преданіе о населеніи этой страны, объясняющее название ея слѣдующимъ образомъ: *ховар* — «мясо» и *резмъ* — «дрѣва», т. е. страна «мяса и дровъ» ⁴⁾. Но кромѣ того, что преданіе, приводимое Якутомъ слишкомъ поздняго происхожденія, такъ какъ тутъ являются на сцену турки; но оно не вѣрно и этимологически. Бюргнфъ производилъ *Quairizem*: отъ *zem* «земля» и *qairi* «ѣсть» (отъ корня *qar*); т. е. земля дающая пищу, «плодородная земля» ⁵⁾. Вамбери еще менѣе

¹⁾ Л. Н. Соболевъ осматривалъ развалины древнихъ городовъ и крѣпостей на правомъ берегу Аму-Дары и сообщили намъ положеніе Кята и другихъ городовъ. (См. его сообщеніе въ «Извѣстіяхъ» Имп. Рус. Геогр. Общ. 1874 г., стр. 375).

²⁾ См. *Altpersischen Keilinschriften*, von Fr. Spiegel, Leipzig 1862, стр. 4 и 48. А также *K. Румпера* Иранъ, перев. Н. В. Ханыкова, Спб. 1874 г., стр. 174.

³⁾ *Mithra Yasht. V, 14.*

⁴⁾ Словарь Якута, изд. Вюстенфельдомъ, т. II, стр. 481.

⁵⁾ См. *Commentaire sur le Jaçna par Eugène Burnouf*. Paris, 1833. Notes et éclaircissements CVIII. *Qairizam* = aliment, nourriture.

7

удачно объяснилъ это слово. Оно производить его отъ *хахз* (*chah*) «хотащій», «желающій», и отъ *реэмъ* «поле», т. е. «желающій поля битвы», «воинственный»¹⁾. Такому анатому мусульманскихъ языковъ, какимъ по справедливости считается Вамбери, слѣдовало бы знать, что приводимое имъ сочетаніе словъ не въ духѣ арійскихъ языковъ. Жаждущій битвы было бы не *хахз-реэмъ*; а *реами-хахз*. Савельевъ думалъ объяснить первую половину названія страны *Хор*, сопоставляя его съ древне-персидскимъ словомъ *Koreish* или *Xoreish* «солнце», и переводилъ: «земля солнца или востока», тоже что *Oesterreich*²⁾. Шпигель производить первую часть отъ *уваре* (въ новоперсидскомъ *хуаръ, хоръ*) «дурной», «низкій» (въ смыслѣ *vituperare*) и объясняетъ, что Хорезмъ значить «дурная земля»³⁾. Не «дурная» земля слѣдуетъ переводить—была ли въ древности она такъ дурна какъ думаетъ Шпигель, это еще вопросъ—а «низкая», «низменная земля», «равнина». Такъ и переводить это слово П. И. Лерхъ въ своей «*Khiva, seine historischen und geographischen Verhältnisse*»⁴⁾.

Показать, какъ древній Хорезмъ дошелъ до нынѣшняго положенія Хивинскаго ханства, это дѣло исторіи. Но написать исторію Хивы въ настоящее время у насъ нѣтъ еще средствъ. Писалось о Хивѣ много, гораздо больше

¹⁾ Въ первый разъ Вамбери привелъ это объясненіе въ своихъ «Очеркахъ Средней Азіи» и затѣмъ, съ большою еще настойчивостію, повторилъ въ «Исторіи Бухары», вовсе не забочась о томъ, были ли Хорезмцы въ стьригу *воинственны и жадны до войны*. Между тѣмъ, вся древняя исторія показываетъ, что Хорезмцы съ замѣчательнымъ геройствомъ отстаивали свою землю отъ иностранныхъ завоевателей; но притомъ не были ни воинственные, ни жадны до войны. Нельзя избрать Хивинцевъ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. нынѣшними ею обитателями; да и теперь-то Хивинцы жадны вовсе не до войны, а *жадны до трабежа*; отъ серьезной войны они всегда старались и стараются уклоняться.

²⁾ «Мухаммеданская нумизматика», стр. CCXIII, примѣч. 392.

³⁾ *Eranische Alterthums Kunde von Fr. Spiegel.* Leipzig, 1871. Ч. I, стр. 47, примѣчаніе. А также «Иранъ», въ перев. Н. В. Ханыкова, стр. 174.

⁴⁾ Стр. 3.

того, что можно было ожидать; но разработкой, имѣвшихся у насъ свѣдѣній, занимались очень немногіе. Я взялъ на себя трудъ изложить послѣдовательно, въ хронологическомъ порядке, тѣ перемѣны, какія испытало Хивинское ханство, разъяснить и по возможности разработать тогъ матеріалъ, касательно исторіи Хивы, который дошелъ до насъ. Имѣя въ виду только эту цѣль, я избѣгалъ, по возможности, всѣхъ географическихъ изслѣдований. Изслѣдованія эти повели бы такъ далеко, что и конецъ имѣ предвидѣть трудно. Въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ хоть вопросъ о прежнемъ течении рѣки Аму-Дары. Если послѣ трудовъ Эйхвальда ¹⁾, Циммермана ²⁾ и Гумбольдта ³⁾, послѣ обширныхъ трактатій объ этой рѣкѣ Р. Э. Ленца ⁴⁾ и Рѣслера ⁵⁾ (не считая статей Жобера, Цейне, Мальмана, Пауснера, Иванина) оказалось возможнымъ написать такую книгу, какъ *Das alte Bett des Oxus—де-Гувъ* ⁶⁾, то не менѣе обширае поле для изслѣдованій можетъ представить вопросъ о возникновеніи, исчезновеніи и перемѣщеніи городовъ въ Хорезмѣ. А маршруты путешественниковъ ⁷⁾, военные походы, ученыя экспедиціи? и такъ далѣе, и т. д. Тѣмъ не менѣе, я старался приводить извѣстія всѣхъ сколько нибудь заслуживающихъ вниманія путешественниковъ, посѣщавшихъ Хорезмъ, на томъ основаніи, что ничто такъ хорошо

¹⁾ Alte Geographie des Caspischen Meeres. Berlin, 1838.

²⁾ Denkschrift über den untern Lauf des Oxus zum Karabugas-Hoff des Kaspischen Meeres (mit 3 karten). Berlin, 1845.

³⁾ Asie centrale, t. II.

⁴⁾ Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Daria (въ Mémoires de l'Académie Imper. des Sciences de St.-Pétersb. 1870, tome XVI). Русский переводъ этой статьи, «Наши свѣдѣнія о прежнемъ течении Аму-Дары» помещенъ въ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1871 г., т. IV.

⁵⁾ Die Aralseefrage von Robert Roesler (въ Sitzungsberichte der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu Wien, 1873. LXXIV Band, Heft I)

⁶⁾ Das alte Bett des Oxus, von M. J. de Goege. Leiden 1875 (съ картою).

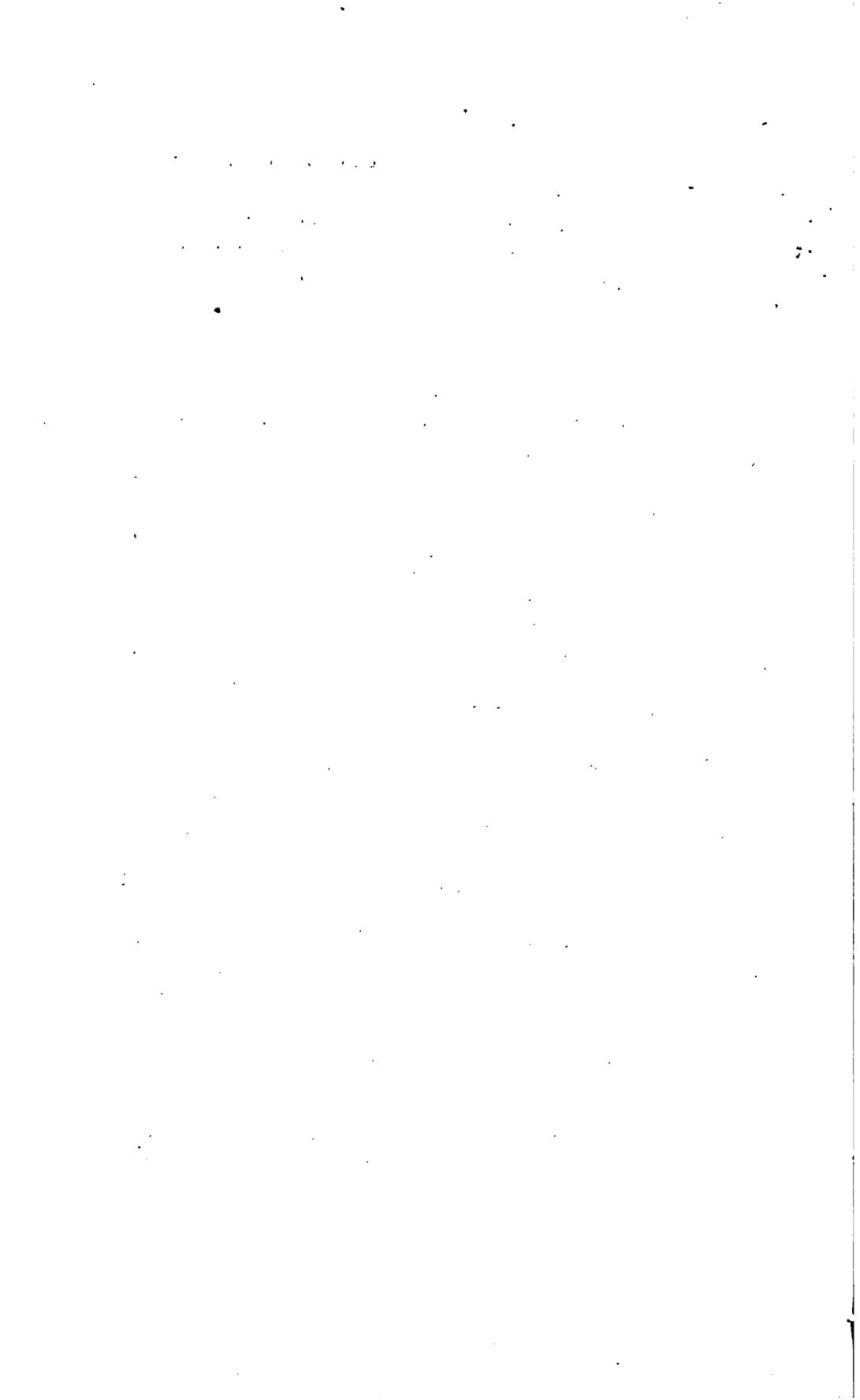
⁷⁾ Иль никакъ маршруты изъ Хивы къ Каспійскому морю разработаны Ленцемъ, въ его изслѣдованіи о старомъ руслѣ Аму-Дары, а нѣкоторые другие Ханыковымъ, въ его «Пояснительной запискѣ» (Зап. Геогр. Общ., кн. V).

не можетъ знакомить насъ съ положеніемъ страны, какъ сказанія очевидцевъ.

Еще оговорка. Древнія исторія Хорезма болѣе обращала на себя вниманіе ученыхъ, чѣмъ новая. Три года тому назадъ, профессоръ арабскаго языка въ Вѣнѣ Е. Захау изложилъ древнюю исторію Хорезма до нашествія на нее Татаръ ¹⁾). Его изложеніе отличается такою обстоятельностью и такою полнотой, какой мы дать не можемъ, потому, между прочимъ, что не имѣмъ тѣхъ источниковъ, какие находились въ распоряженіи у г. Захау. По этому я въ своей диссертациі обратилъ особенное вниманіе на новую исторію Хивы, именно съ начала XVI столѣтія, съ утвержденія въ ней Узбековъ. Источниками служили для меня, главнымъ образомъ, тѣ отрывочные извѣстія о Хивинскомъ ханствѣ, которые оказываются почти исключительно у насъ. Эти извѣстія разсѣяны въ разныхъ путешествіяхъ, журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ. Собирать ихъ приходилось капля по каплѣ; склеивать и провѣрять попадавшіяся сказанія было дѣломъ не труднымъ, но кропотливымъ. Само собой разумѣется, что наши извѣстія для одного времени, полно, для другаго скучнѣ или и вовсе ихъ не имѣется; а потому и у меня мѣстами события въ Хивѣ изложены подробно, мѣстами кратко. Сокращать подробности, въ видахъ пропорціональности, я не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ мнѣ хотѣлось показать что мы знаемъ о Хивѣ.

Представляя настоящій трудъ—каковъ бы онъ ни былъ—на судъ публики, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь благодарность В. В. Грігорьеву и П. И. Лерху, обязательно руководившимъ меня при составленіи этого «Очерка», какъ своими совѣтами, такъ и различными указаніями, за что и прошу ихъ принять выраженіе живѣйшей признательности.

¹⁾ Статья его носитъ заглавіе «Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm»; помѣщена она въ Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, zu Wien, 1873. (Въ апрѣльской книжкѣ помѣщена I-я часть, въ юньской—II-я). Есть и отдельные оттиски.

Древняя история Хорезма.

Въ клинообразныхъ надписяхъ находимъ мы только имена Хорезма. Греческие писатели даютъ намъ немного большее. Геродотъ говоритъ, что Хорезмийцы вмѣстѣ съ Парсиянами, Согдійцами и Арійцами составляли XVI-ю сатрапію Персидского государства, что они платили царю персидскому 3,000 талантовъ—такова была ихъ подать¹). Да же, описывая войско Ксеркса, Геродотъ замѣчаетъ, что Хорезмийцы и Парсияне находились подъ предводительствомъ одного военачальника, и что они вмѣстѣ съ Согдійцами, Гандарійцами и Дадиками имѣли тоже самое вооруженіе и были одѣты точно также, какъ и Бактрійцы. А эти послѣдніе при выступлениі въ походъ имѣли: *шапку*, похожую на мидійскую тіару, свѣшивавшуюся на-передъ; *луки* изъ тростника, по своему обычаю, и *короткое копье*²). Здѣсь видимъ мы не только родственную связь Хорезмийцевъ съ Бактрійцами; но и находимъ указаніе на ихъ одинаковую степень развитія. Указаніе важное: культура Бактрии, родины Зороастра, намъ хотя сколько нибудь известна, благодаря обширнымъ изслѣдованіямъ арійскихъ древностей Бюргнфа, Лассена, Пикте, Риттера, Шпигеля и другихъ; а о культурѣ Хорезма мы почти ничего не знаемъ.

Походы Александра Великаго въ Средней Азій, обогативъ наши познанія о ней многими важными свѣдѣніями,

¹) Геродотъ. III; 93.

²) Тамъ же. VII; 64, 66.

для Хорезма даютъ очень мало указаній. Арріанъ разсказываетъ, что когда Александръ перешелъ рѣку Оксъ и остановился въ Согдіанѣ, къ нему явился государь Хорезма Фарасманъ (Фарасмáнъ ὁ Χωρασμίων βασιλεὺς) съ 1,500 всадниками, и сообщилъ, что онъ находится въ сосѣдствѣ съ Колхидой и землей Амазонокъ; и если завоеваніе народовъ, обитавшихъ при Понтѣ Эвбейскомъ, входило въ планы Александра, то Фарасманъ предлагалъ македонскому царю быть его путеводителемъ и содержать войско его во время пути. Александръ обласкалъ Фарасмана, принялъ его въ число своихъ союзниковъ; но предложеніе идти къ Понту отклонилъ¹). Такой поступокъ государя Хорезма въ то время, какъ сосѣдня Бактріана и Согдіана отстаивали свою независимость отъ чужеземнаго завоевателя, говорить далеко не въ пользу Фарасмана; съ другой стороны онъ показываетъ, какъ государи этой страны умѣли удерживаться въ ней.

Страбонъ сообщаетъ, что Аттасіи и Хорезмцы, у которыхъ искалъ убѣжища Спитаменъ, преслѣдуемый Александромъ Великимъ, суть тоже изъ народовъ массагетскихъ и сакскихъ²). Этимъ Страбонъ показываетъ, что Хорезмцы, по своему происхожденію, принадлежатъ къ арійской семье.

Вотъ и все, что узнаемъ о Хорезмѣ отъ греческихъ писателей до Рождества Христова.

Нѣсколько болѣе свѣдѣній сообщили намъ греческие писатели о кочевыхъ народахъ передней части Средней Азіи. По самымъ древнимъ извѣстіямъ, мы видимъ населеніе ея раздѣленнымъ уже на двѣ группы: на осѣдлыхъ и кочевыхъ, что продолжается и до сего дня. Къ первымъ относятся, по этимъ извѣстіямъ, Согдійцы, Бактрійцы,

¹) *Арріанъ*, «Анабазисъ», кн. IV, гл. 6.

²) *Страбонъ*, кн. XI, гл. 8.

Хорезмийцы; но вторымъ—**Саки,** **Массагеты,** **Даи,** **Марды** и другіе огибавшіе осѣдлыхъ со всѣхъ сторонъ. И кочевые и осѣдлые, по свидѣтельству греческихъ писателей, были родственны между собою, съдовательно были арійцы, и говорили однимъ языкомъ,— то было нарѣчіе парсскаго языка, отдана арійской семьи. Кочевые народы Средней Азіи всегда играли важную роль въ исторіи осѣдлыхъ; всѣ перевороты въ степяхъ отражались и въ сосѣднихъ и даже дальнихъ государствахъ. Влижайшіе къ государствамъ Средней Азіи кочевники, тѣснѣмые болѣе отдаленными кочевыми народами, вторгались обыкновенно въ земли осѣдлого населения. Напоры ихъ были такъ сильны, что осѣдлые, обладающіе большими средствами для обороны, чѣмъ кочевые для нападенія, всегда покорялись вторгавшимся кочевникамъ.

Перехожу къ китайскимъ извѣстіямъ, изъ которыхъ мы узнаемъ, какіе перевороты происходили въ степяхъ Средней Азіи и какія послѣдствія имѣли они въ отношеніи государствъ Междурѣчья¹⁾.

Раньше другихъ вторгся, по этимъ извѣстіямъ, въ осѣдлую область народъ *Се* или *Сай*, признанный всѣми исследователями обѣ этими народѣ тождественнымъ съ Саками греческихъ писателей²⁾. Саки разрушили Грекобактрийское царство и заняли страну народа *Дахя*, т. е. Согдіану и Бактріану. Въ какія отношенія стали они къ Хорезмійцамъ, не знаемъ; можемъ только предполагать, что Хорезмъ обложенъ былъ ими данью, такъ какъ такое близкое сосѣдство съ Саками не могло пройти для него без-

¹⁾ Китайцы познакомились впервые съ «Западнымъ краемъ» въ концѣ II вѣка до Р. Х., вслѣдствіе посольства Чжань-Цина; тогда же начались и первыя сношения Китая съ этимъ краемъ (при императорѣ Ву-ди). «Собрание свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи»; соч. монаха Іссинеа. Спб. 1851, ч. III, стр. 59.

²⁾ В. В. Григорьевъ, о «Скиескомъ народѣ Сакахъ». Спб. 1871 г., стр. 46 и 128.